

Перед всеми предстали пять чернильно-чёрных камер. Они походили на другие пустые тюремные камеры, за небольшим исключением – их решётки выглядели новыми.

Зал наполнился густым, неприятным запахом, но никто не издал ни звука и не сдвинулся с места. Там... никого нет?

Все стали переглядываться друг с другом озадаченными взглядами.

Рики похлопал по плечу рассеянного Самела. Тот медленно начал приходить в себя, словно до этого витал в облаках.

В этот момент...

- Ах...

Со стороны одной из тюремных камер раздался глубокий и протяжный вздох. Тон издавшего его человека звучал апатично.

- Брюли, ты снова храпишь? – Апатичный голос выдержал паузу, словно его владелец только что проснулся. – Ублюдок, ты храпишь громче грома...

Услышав этот голос, Самел покачнулся. В темноте раздался звук чьего-то перевернувшегося тела. Все посмотрели друг на друга, одновременно задерживая дыхание.

«Это человек, живой человек».

Нога Самела застыла в воздухе. Он долго колебался, прежде чем выйти вперёд и остановиться перед тюремной камерой. Бывший королевский гвардеец оцепенело посмотрел в темноту. Пламя факела в его руке слегка замерцало.

Увидев необычное поведение Самела, Рики и Кляйн переглянулись. Кол сильно нахмурился, а Лассаль удивлённо приподнял брови.

Вскоре в другой тюремной камере раздался глухой звук, словно кто-то с силой ударил стену.

Все невольно перевели внимание на темноту в этой камере.

После этого раздался опустошённый мужской голос:

- Ха-ха-ха, ты говоришь так, будто здесь можно услышать гром...

Когда Самел услышал этот умудрённый жизнью голос, его тело снова покачнулось. Он весь покрылся мурашками.

Узники в тёмных вонючих камерах какое-то время сохраняли молчание. Вскоре снова раздался апатичный голос:

- Кстати, как звучит гром? Кто-нибудь помнит?

Опустошённый голос издал протяжное хмыканье, словно его владелец раздумывал над вопросом.

- Конечно. Слушай, Налги, гром звучит вот так. – Опустошённый голос начал пыхтеть и фыркать, имитируя гром.

Треск! Треск! Треск! Фыркание...

Со стороны трёх других камер раздался смех других узников. Фалесу показалось, что там находится пять или шесть человек.

Некоторый смех был горестным, некоторый мрачным, а некоторый звучным. Однако все они, без исключения, заставляли слушателей испытывать тоску.

- Иди к чёрту, Тардин, - рассмеялся владелец апатичного голоса. Узник по имени Налги посмеялся над ним. – Эти звуки ты и Брюли издаёте, когда тайно трахаете стену по ночам...

Обладатель опустошённого голоса тоже развеселился. Он громко рассмеялся и произнёс:

- Трахаете стену, ха-ха-ха. Трахаете стену, ха-ха-ха-ха-хаааа...

Смех Тардина был протяжным и странным. Фалес почувствовал в нём странное волнение и тоску.

В этот момент со стороны третьей тюремной камеры раздался новый голос.

- Налги и Тардин, вы довольны собой, не так ли?

Фалес нахмурился.

«Этот голос похож на рычание недовольного дикого зверя».

Смех Налгина и Тардина медленно стих.

По сравнению с первым апатичным голосом и вторым опустошённым голосом, третий голос был пронзительным, резким и жутким. Он напомнил Фалесу о свирепых хищниках, скрывающихся в темноте.

- Но я знаю, что вы не сможете меня обмануть. Я знаю... - произнёс сквозь сжатые зубы узник, словно перед ним развернулась сцена, на которую он не мог смотреть.

Повисла тишина.

- Ах, - тихо фыкнул недавно громко смеющийся Тардин. Он произнёс презрительно: - Наш дорогой офицер логистики, Наер, снова принялся за старое.

В следующее мгновение жуткий голос внезапно стал пронзительным.

- Да! Теперь я понял! Налги и Тардин, вы болтуны. Глупости, которые вы говорите каждый день, на самом деле являются секретными кодами, верно? Что вы задумали?!

Стук!

Снова кто-то ударил кулаком в стену.

Фалес удивлённо приподнял брови.

«Что с этим человеком?»

Человек по имени Наер заговорил истеричным голосом, продолжая бить стену:

- Должно быть, вы втайне планируете меня убить... Да, так и есть. Вы, вы, да. Вы хотите, чтобы я умер от раздражения из-за вашей бесконечной чуши, пока нас разделяют камеры. Тогда вы заберёте себе мои продукты и останетесь живы, останетесь живы пока... Точно! Я вас раскрыл!

Стук, стук, стук!

Звук ударов становился всё громче и громче. Казалось, Наер бьёт стену изо всей силы.

- Я говорю вам, вы заблуждаетесь! Никто не сможет лишить меня прав, никто! Это ЗАБЛУЖДЕНИЕ! Я убью вас, убью прежде чем вы на меня нападёёёёёёте...

Зал наполнился рычанием безумного Наера, наполненным печалью и ненавистью.

Кляйн неловко почесал себя за ухом. Все стали встревожено переглядываться друг с другом. Однако Рики поднял руку, останавливая их от действий, и посмотрел на Самела. Тем временем Самел тихо слушал голоса узников, не двигаясь с места.

Пока Наер колотил стену, раздался смех апатичного Налги. Он ритмично свистнул. Проклятья Наера мгновенно затихли. После этого Налги начал петь мелодичным голосом.

- Парень ехал на коне, а девушка держала корзинку. Они встретились на улице, это была любовь с первого взгляда. Звёзды ярко сияли и дул лёгкий ветерок. Парень прошептал: «Когда у меня будут все богатства мира, я буду по-прежнему тебя любить...»

Никто не заметил, как число проклятий уменьшилось. Налги имел хорошее чувство ритма. Из тёмной тюремной камеры доносилась песня, сопровождаемая проклятьями Наера. Голос Налги был чистым, как горный ручей.

- Король постарел, женщина взялась за трость. Спустя долгие годы они снова встретились, время безжалостно. Высохшие листья упали и солнце село. Старая женщина вздохнула: «Теперь, когда у тебя есть все богатства мира, где найдись месту для твоей любви ко мне?»

Голос Налги медленно стих. Проклятья Наера также исчезли. Было слышно лишь его громкое дыхание. Налги тихо фыркнул. После этого раздался звук падения какого-то тяжёлого предмета.

В пяти тюремных камерах снова установилась тишина.

Самел продолжал стоять на месте и молча смотреть в темноту перед собой. Лишь пламя факела в его руке слегка мерцало.

Вскоре в темноте раздался робкий дрожащий голос.

- Налги, нет... - Владелец этого голоса либо родился с тонким голосом, либо его было просто напугать. Его дрожащая речь была сбивчивой. - Нет, нет...

Налги вздохнул в темноте и произнёс апатичным тоном, словно уговаривал ребёнка продолжить:

- Что случилось, Канон?

- Это не так, не так...

- Что не так?

Канон произнёс дрожащим голосом:

- Этот звук не похож на гром и на храп Брюли. Я знаю, он не похож... - Канон звучал невероятно испуганно. – Это... это звук опускания железного занавеса...

Все, включая Фалеса, вздрогнули. Люди в тюремных камерах, наконец, заметили их.

Канон продолжил говорить. Его тон медленно изменился:

- Он-ни здесь, он-ни здесь, чтобы вытащить нас и обезглавить. За наши преступления, за то, что мы пренебрегли нашими обязанностями, за нашу дерзость, за наш эгоизм... Ах, они з-здесь... Я знал...

Послышался шорох, словно человек лёг на пол и свернулся в позу эмбриона. Канон тихо заскулил.

- Они здесь... Ааааахххх!

Тардин, обладатель опустошённого голоса, произнёс тихо:

- Канон снова несёт чушь. Как в прошлый раз, ты помнишь, Налги? Он сказал, что перед ним появилась девушка. Ты в одной камере с ним, окажи мне услугу и выруби его.

В этот момент...

- Налги, Канон, Тардин, - тихо произнёс ровный голос. Казалось, его владелец наделён необъяснимой мощью, даже в темноте. – Помолчите. – Человек говорил очень медленно, однако стоило ему заговорить, как остальные три узника мгновенно затихли. – Кажется, я на самом деле что-то видел.

Услышав этот спокойный голос, Самел медленно опустил голову. Он выглядел потерянным.

Кляйн хотел потрепать его по плечу и узнать, что происходит, но Рики остановил его. Лидер Мечей Бедствия покачал головой.

Рики с суровым выражением лица наблюдал за тюремными камерами. В четвёртой камере раздались медленные шаги.

Все встревожено повернулись в ту сторону. Рядом с металлическими решётками возникла тёмная худая фигура.

Фалес смутно видел, что лицо узника закрывают длинные неопрятные волосы. Его одежда была заляпана чёрными и серыми пятнами, а грязное лицо было едва различимо.

- Свет, я вижу свет, - безмятежно произнёс узник.

Тардин, всё это время отпускающий пренебрежительные ремарки, тихо и презрительно фыркнул.

- Это всего лишь иллюзия. Как Наер вечно думает, что люди хотят ему навредить и как Канон

видит призрак девушки. Если честно, я иногда мечтаю о короле Айди...

- Тихо, - произнёс обладатель ровного голоса. Это была команда, не оставляющая пространства для неподчинения.

Фалес заметил, что узники в других камерах молчали, словно ждали его решения. Тощая фигура медленно подошла к решётке.

Стоящий снаружи Самел сделал глубокий вдох, поднял факел и поднёс его к узнику.

- Ах! - болезненно вскрикнул тот. В следующее мгновение худая фигура резко подняла руки и закрыла ими глаза. Зашатавшись, узник отступил назад. - Слишком яркий! Что с этим... светом!

Самел заколебался на мгновение и убрал факел от решётки. На этот раз Фалес отчётливо рассмотрел человека внутри камеры.

Это был лишённый милости человек. Он имел длинные волосы и бороду, достававшую до груди. Он медленно опустил руки и посмотрел вперёд.

Самел посмотрел на него безучастным взглядом. Он посмотрел на его впавшие щёки, жёлтую кожу, тусклые глаза и старое угрюмое лицо. Внешне ему можно было дать пятьдесят-шестьдесят лет.

Самел ощутил тупую боль в сердце. Он помнил, что когда-то этот человек был сильным и доблестным рыцарем, но теперь...

Тем временем Фалес заметил кое-что ещё.

Он увидел, как узник убирает с лица длинные волосы, открывая тощее и морщинистое лицо, вместе с клеймом, находящимся на его правой щеке и протянувшимся к самому подбородку.

Фалес опешил.

Это было такое же клеймо, как на лице Самела. На щеке узника была выжжена буква «S» из алфавита Древней Империи - клеймо преступников.

Губы Самела слегка дрогнули.

- Барни? - произнёс он дрогнувшим голосом.

Узник за решёткой застыл.

Посмотрев на тощего узника, Самел заставил себя продолжить:

- Глава авангарда, Квилл Барни Младший?

Барни Младший расширил покрасневшие глаза и посмотрел на Самела, стоявшего с другой стороны камеры.

Он не двигался с места, будто окаменел. Другие узники также молчали. Лишь их дыхание ускорилося.

В темноте снова раздался голос человека по имени Канон:

- Подождите, этот голос... он звучит как, как...

Раздался звук поднимающегося с пола тела, после чего рядом с решёткой другой камеры появился ещё один узник. Самел медленно повернулся и осветил его факелом.

- ...Канон?

Фалес рассмотрел узника. Тот прислонился к стене со сгорбленными плечами и мелкими шажками подходил к решётке. Его ладони закрывали лицо, оставляя открытыми лишь глаза, словно он боялся, что кто-то причинит ему вред.

Вскоре Канон медленно опустил руки, открывая худое лицо.

- Ты, ты... Нет, нет... - Узник безучастным взглядом уставился на пламя снаружи. Он явно пребывал в ужасе. Его тело начала сотрясать нарастающая дрожь.

На его правой щеке также была выжжена буква «S» из алфавита Древней Империи. Она находилась на том же месте, что и у Самела с Барни.

Фалес внезапно кое-что понял.

Самел с невероятной тоской посмотрел на человека перед собой.

«Джона Канон, он был... однажды он был самым храбрым человеком, которого я знал. Он даже не боялся сражаться против диких зверей, но...»

- Что-то не так... - В той же камере позади Канон раздался апатичный голос. - Я думаю... я думаю, что у меня тоже галлюцинации. Я вижу... поднятый занавес и... и Самела снаружи.

Свет замерцал. Из-за спины Канон вышел ещё один грязный узник. Он имел неопрятные волосы, всклокоченную бороду, стеклянные глаза и старое лицо. От него также исходил неприятный запах, словно он был волосатым дикарём.

Самел глубоко вздохнул и перевёл взгляд. Его глаза были наполнены нескрываемой болью.

- Налги, это на самом деле я.

Грязное лицо Налги застыло.

Другие три камеры также наполнились движением. Из темноты, до которой не доставал свет факела, одна за другой появились несколько фигур.

Самел медленно развернулся и посмотрел на двух других узников в третьей камере.

- Гути Тардин, - медленно произнёс он. Узник уставился на него с опущенной головой. Уголки его губ приподнялись, складываясь в жуткую улыбку. - Сол Брюлей. - Названный вторым узник выглядел здоровым и крепким. Он промолчал.

Два оставшихся узника были одни в своих камерах. Голос Самела изменился, когда он называл их имена.

- Второй офицер логистики, Сазер Наер. - Это был «дикарь» с напрягшимся телом. Он посмотрел скептическим взглядом на горящий за решёткой факел.

- И ты, офицер уголовной полиции, Лутон Белдин, - Самел посмотрел на последнего человека и медленно выдохнул. - Давно не виделись.

Узник лишь посмотрел на него холодным взглядом.

Фалес удивлённо смотрел на жалких старых узников с бледными и грязными лицами. Очевидно, они давно находились в заключении. У каждого из них, без исключения, на лице была выжжена буква S.

«Выходит, они...»

Однако человек в пятой камере отреагировал неожиданным образом.

- Что это? - Последний узник, Белдин, опустил голову и тихо пробормотал. - Кто спятил на этот раз? Возможно, недостаточно продуктов? Или мы на самом деле встретились с призраком?

- Ничего, - холодно прервал его Барни. Он смотрел мимо Самела, словно перед ним никого не было. - Он не может быть настоящим. - Его грязное лицо скривилось от отвращения. Он развернулся и произнёс: - Идите спать. Всё будет в порядке, когда вы проснётесь. Это всего лишь... очередная галлюцинация.

Фигура Барни Младшего исчезла в темноте.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1135567>